

**СОПОСТАВИТЕЛЬНОЕ ОПИСАНИЕ ЦВЕТОЛЕКСЕМЫ
«СИНИЙ» В РУССКОМ И АРМЯНСКОМ ЯЗЫКАХ****РУЗАН ГРДЗЕЛЯН**

Аннотация: Статья посвящена актуальному в современной лингвистике сопоставительному описанию семантики русской и армянской цветолексем «синий» и «խաւովալ». Методология сопоставительного анализа данных лексем обусловлена рядом теоретических предпосылок – подходом к формированию семантики цвета как универсальной тенденции, потенциально возможной в любом языке; важностью учета сочетаемости цветолексем с именами природных объектов при выявлении их семантики; диффузностью семантики цвета и света; местом цветового термина «синий» среди основных одиннадцати цветовых терминов. В статье проведен дефиниционный анализ, в результате которого выявлены различия в семантической структуре русской лексемы «синий» и армянской лексемы «խաւովալ». Контекстуальный анализ большого массива текстов позволил выявить особенности лексической сочетаемости исследуемых слов, а также семантические компоненты в структуре их лексического значения. Анализ текстов и дефиниций цветолексем в толковых словарях, а также наблюдения над словоупотреблением их синонимов позволили ответить на вопрос, являются ли слова «синий» и «խաւովալ» полными лексическими параллелями, или же между ними есть расхождения – в лексической и лингвокультурной семантике, в словоупотреблении. В работе сделана также попытка пронаблюдать некоторые особенности участия прилагательных, обозначающих цвет, в организации текста. В частности, можно говорить о двух различных тенденциях в организации русского и армянского текстов – о преобладании в русском дискурсе текстов, где цветолексема «синий» «обрастает» различного рода словами-спутниками, уточняющими его значения, и о преобладании в армянском дискурсе текстов, где цветолексема «խաւովալ» выступает в качестве одиночного определения. В конце статьи представлены сводная таблица основных слов, обозначающих синий цвет в русском и армянском языках, сформулированы выводы.

Ключевые слова: цветолексема, основной цветовой термин, имена природных объектов, семантический компонент, лексические параллели, лексическая сочетаемость

**COMPARATIVE DESCRIPTION OF THE COLOR LEXEME
"BLUE" IN THE RUSSIAN AND ARMENIAN LANGUAGES****ROUZAN GRDZELYAN**

Abstract: The article is devoted to the relevant in modern linguistics comparative description of the semantics of the Russian and Armenian color lexemes "blue" and "խաւովալ". The methodology of comparative analysis of these lexemes is conditioned by a number of theoretical prerequisites – an approach to the formation of color seman-

tics as a universal trend, potentially possible in any language; the importance of taking into account the compatibility of color lexemes with the names of natural objects in identifying their semantics; diffuse semantics of color and light; the place of the color term "blue" among the basic eleven color terms. The article carried out a definitional analysis, which revealed differences in the semantic structure of the Russian lexeme "blue" and the Armenian lexeme "կապույտ". Contextual analysis of a large array of texts made it possible to identify the features of the lexical compatibility of the studied words, as well as the semantic components in the structure of their lexical meaning. An analysis of the texts and definitions of color lexemes in explanatory dictionaries, as well as observations of the word usage of their synonyms, made it possible to conclude whether the words "blue" and "կապույտ" are complete lexical parallels, or whether there are discrepancies between them – in lexical and linguocultural semantics, in word usage. The paper also attempts to observe some features of the participation of adjectives denoting color in the organization of the text. An analysis of the texts and definitions of color lexemes in explanatory dictionaries, as well as observations of the word usage of their synonyms, made it possible to conclude whether the words "blue" and "կապույտ" are complete lexical parallels, or whether there are discrepancies between them – in lexical and linguocultural semantics, in word usage. The paper also attempts to observe some features of the participation of adjectives denoting color in the organization of the text. At the end of the article, a summary table of the main words denoting the color blue in Russian and Armenian is presented, conclusions are formulated.

Key words: *color lexeme, main color term, names of natural objects, semantic component, lexical parallels, lexical compatibility*

Введение

Цветолексемы, их семантика, символика, особенности восприятия и интерпретации – важнейшая составляющая языковой картины мира любого народа. Будучи широко исследуемой традиционной проблемой языкознания и лингвокультурологии, проблема обозначения цвета, выявление тонкостей его восприятия и употребления в дискурсе остается все еще не до конца исследованной, а значит, востребованной и актуальной.

Особенный интерес представляет сопоставительное описание той или иной цветолексемы, поскольку оно позволяет не только выявить различия в семантике и употреблении двух межъязыковых синонимов, но также увидеть более тонкие языковые особенности внутри каждого из исследуемых языков, имплицитные смыслы, которые в определенной мере влияют на развитие семантики и формирование лексической сочетаемости. Комплексное и систематизированное сопоставительное описание семантического поля «Цвет» может стать ценным материалом для дальнейших лексико-типологических исследований.

Теоретические предпосылки. В ходе исследования мы будем исходить из ряда ключевых для данной проблемы теоретических положений. Но при этом мы не можем не согласиться с мнением о том, что исследование феномена цвета – трудноразрешимая теоретическая проблема, поскольку “цвет — не столько природное явление, сколько сложная культурная конструкция, которая сопротивляется любой попытке обобщения, кроме анализа” [Пастуро – эл. ресурс].

Цвет как языковая универсалия. Является ли цвет языковой универ-

салией? Учитывая множество дискутируемых в науке теоретических противоречий, связанных с этим вопросом, мы тем не менее будем исходить из тезиса Берлина и Кея об универсальности появления обозначений цвета в языках, то есть об универсальной тенденции развития цветолексем, о потенциальном стремлении языков к их образованию, что не исключает наличия языков без цветовых обозначений. Что же касается утверждения А. Вежбицкой о том, что обозначение цвета не является языковой универсалией, отметим, что подобное мнение базируется, как представляется, не на онтологических характеристиках цвета, а на разных методологических подходах, в частности на учете причинно-следственной связи между цветом и такими фундаментальными явлениями, как видение и восприятие. Согласно А. Вежбицкой, универсалией является видение, а не цвет. В рамках нашего исследования мы пытаемся обойти эту теоретическую проблему и считаем целесообразным исходить не из понятия «универсалия», а из мысли об универсальной тенденции формирования в языках цветолексем.

Имена природных объектов. Известно, что релевантными для выявления природы цветообозначения являются имена природных объектов или явлений, которые наиболее «объективно» характеризуют тот или иной цвет. Среди этих имен, как правило, выделяются эталонные имена, за которыми закрепляется та или иная цветовая характеристика, ср.: *кровь – цвета крови, красный, как кровь; небо – цвета неба, синий / голубой как небо; трава – цвета травы, зеленый, как трава* и т.д. Однако здесь следует учитывать, во-первых, то, что многие из подобных объектов изменчивы под воздействием света (а это способствует развитию субъективной составляющей при цветовой характеристике), и во-вторых, то, что в разных лингвокультурах список подобных природных объектов может быть различным и этноспецифическим [Грдзелян, 2015].

Цвет и свет. Известно, что в древности, до появления обозначений цвета, человек различал «светлое» и «темное» и впервые дал наименования именно этому феномену объективной действительности. Важность света в том числе и для выделения цвета отмечали многие философы и художники. В частности, Гегель рассуждал о свете как о «всеобщем средстве видимого проявления предметности вообще» [Гегель, 1971, 3, с.201]. Пройдя долгий путь эволюционных изменений, и в наши дни, в современных языках, цветолексемы и светолексемы могут иметь диффузную семантику и совмещать в себе семы 'цвет' и 'свет'.

Синий как основной цветовой термин. Объектом нашего рассмотрения являются цветолексемы «синий», «Գառուկա» в русском и армянском языках. Среди основных одиннадцати цветовых терминов «синий» занимает шестое место. Таким образом, согласно Берлину и Кею, «синий» выделяется на пятой стадии эволюции языка после «зеленого» и «желтого». Соседство с таким цветом, как «зеленый», играет важную роль в этноспецифическом видении цветового спектра, а также в формировании смыслов. С этой точки зрения культуры условно можно разделить на две группы – те, в которых «зеленый» находится в орбите «желтого», и те, в которых этот цвет находится в орбите «синего». Иначе говоря, каким ви-

дят / воспринимают зеленый цвет – больше желтым или больше синим. От этого, в свою очередь, зависит цветовая характеристика предмета, а значит, лексическая сочетаемость слова.

Основная часть

Дефиниционный анализ. В толковых словарях русского и армянского языков фиксируется однотипное на первый взгляд толкование первичного значения прилагательного «синий»: «один из основных цветов спектра – среднего между фиолетовым и зеленым» (ссылки на использованные словари см. в Списке использованных словарей). Подобное толкование только лишь фиксирует факт наименования известного цвета как объективной данности и не отражает специфики его восприятия в контексте конкретного языка и лингвокультуры.

Однако толковые словари армянского языка включают в толкование также указание на те стереотипные предметы, которые устойчиво ассоциируются с синим цветом. Это в первую очередь «синька». Несколько выделяется дефиниция в «Толковом словаре армянского языка» Степана Малхасянца, где «синий» толкуется исключительно через указание на стереотипные объекты – «тот цвет, который имеют синька, небо и море». В ՆԲՀԼ (Новый словарь армянского (древнеармянского) языка) «синий» толкуется через композиты – «небо + цвет → цвета неба», «море + цвет → цвета моря», «пепел + цвет → пепельный, серый». Таким образом, мы можем констатировать, что армянские толкования лексемы «синий», будучи схожими с русскими, тем не менее расширены стереотипными именами, устойчиво ассоциируемыми с синим цветом, чаще со словом «синька». Среди толковых словарей русского языка исключение с этой точки зрения представляет МАС, где толкование дополнено указанием на объект внешнего мира – «цвѣта цветков василька».

Подобные толкования, на наш взгляд, более точны и всеобъемлющи, поскольку они указывают не только на некую абстрактную сущность – цвет, но и связывают цветоименование с конкретным предметом внешнего мира, а в контексте семантики – с теми именами, сигнификат которых включает цветовую характеристику. Кроме того, наличие подобных имен в толковании позволяет наметить самые общие контуры лингвокультурных черт, связанных с восприятием синего цвета, например, с концептуальным для русской лингвокультуры словом «василек» или знаковым в контексте армянской языковой картины мира словом «նիւնըշիկ».

Что же касается вторичных значений, то русская и армянская цветолексемы имеют несимметричный набор значений. Так, в русском языке фиксируется вторичное значение [Ожегов, 2012] или оттенок значения [Ушаков, 1935–1940; МАС, 1981–1984] «о коже: сильно побледневший, приобретший оттенок этого цвета» (мы не включаем представленный в Словаре Д. Н. Ушакова оттенок значения, а если точнее – метонимического употребления – «о сорте пшеничной муки: твердый (по цвету клейма на мешке), в отличие от красного – мягкого (торг.)). Кроме того, в некоторых словарях представлено субстантивированное употребление прилагатель-

ного «синий» – ‘пьяный’, что, возможно, связано с процессом «практиковавшегося в XX веке подсинивания денатурированного спирта синим красителем» [Википедия – эл. ресурс], а возможно, с тем, что у пьяного человека кожа часто приобретает синий оттенок. Ср. также следующее утверждение: «Ассоциативная связь между алкоголем и синим цветом возникла еще в Средние века» [Пастуро – эл. ресурс].

В толковых словарях армянского языка представлены следующие вторичные значения прилагательного / существительного «синий» – • «цвет синьки», • «небо»; • «пространство, видимое как синее»; • «нежный, туманный, прозрачный» (перен.); • «призрачный, невидимый, чарующий, очаровательный, пленительный» (перен.); • «тяжелый, томительный, горестный» (диалект.). Отметим, что в Словаре Эд. Агаяна по отдельности представлены значения «цвет спектра» как существительное и «имеющий цвет синьки» как прилагательное.

В чем же причина подобной семантической асимметрии? В первую очередь, речь может идти о разных подходах к тому, какие употребления должны быть зафиксированы словарями в виде отдельных, сформировавшихся значений. Так, в русском языке в некоторых случаях можно наблюдать контексты, близкие к значениям, которые зафиксированы в толковых словарях армянского языка. Ср.: «*Вот и вечер. Синий, угрюмый*» (И. Грекова); «Таял *синий берег* Крыма среди дыма и огня...» (Бушков); «*С жадностью глотаю я благовонный воздух и устремляю взоры в синюю даль*» (Лермонтов) (здесь и далее использованы примеры из НКРЯ, ВАНК). Однако наши наблюдения (нами просмотрено и проанализировано более пяти тысяч русских текстов) дают нам основания утверждать, что в русском дискурсе богато представлены употребления, актуализирующие только значение «пространство, видимое как синее».

Следовательно, мы можем утверждать, что семантика русской лексемы «синий» и армянской лексемы «կապույտ» различна: в семантической структуре армянской лексемы представлены переносные значения, не характерные для русской лексемы. Ср.: «*Ճախրում է, թվին՝ երազն իմ կապույտ*» /Մուրադյան/; «*Իմ խաղաղ, կապույտ մանկություն, / Դու նման ես լճակն ընկած / Արծաթե լուսինի դիսկին*» /Զարենց/; «*Ողջ աշխարհի վրա / Ասես կապույտ-կապույտ մի թախիծ են կործել...*» /Դավթյան/; «*Բայց երբ գյուղահայաց կիրճը լցվեց գոլ մշուշով, երբ ստերը կարոտով կապույտ կանչ ճամփեցին հովվին ...*» /Գալշտյան/.

Еще один фактор, влияющий на количество значений лексемы – это частеречная характеристика слова. Так, в армянском языке мы часто наблюдаем омонимию частей речи, когда одно слово, не имея формальных отличий, может выступать в функции той или иной части речи: слово «կապույտ» может выступать также в функции существительного «небо». Похожие случаи мы наблюдаем и в русском языке при субстантивированном употреблении прилагательного, ср. «синий» в значении ‘пьяный’.

На разницу в семантике слов «синий» и «կապույտ», безусловно, влияет также наличие в русском языке цветолексемы «голубой», ср. пере-

носное значение «идеализированный, идиллический, ничем не омраченный».

Итак, учитывая вышеизложенные факторы, мы можем определить семантические компоненты структуры закрепленного в словарях лексического значения рассматриваемых нами лексем.

Русская лексема «синий» имеет два семантических компонента: «цвет спектра», «цвет кожи».

В составе лексического значения « $\text{[}\text{ш}\text{ц}\text{п}\text{ц}\text{л}\text{]}\text{»}$, обобщая данные в словарях развернутые толкования, условно выделим следующие семантические компоненты: «цвет спектра», «небо», «пространство», «цвета синьки», «нежность», «призрачность», «пленительность», «горестность».

Этимология. Русская лексема «синий», согласно М. Фасмеру, происходит от праслав. * $\text{s}\text{in}\text{j}\text{ь}\text{j}\text{ь}$, восходящего к праиндоевр. * $\text{k}'\text{e}\text{y}(\text{w})\text{-}/\text{*k}'\text{y}\text{e}(\text{w})$ – «серый, сивый». Родственно слову «сиять». Данные словаря М. Фасмера относительно лексем «синий» и «сиять» позволяют нам очертить в индоевропейских языках круг слов со значениями «синий», «серый» / «сероватый», «пепельный», «темный», «черный», «светлой масти», «сивый» (о серовато-сизой масти лошади), «блестящий» / «блеск» / «блестеть» / «светить», «лучезарный», «тенистый» / «тьень» / «сень», «защита» (видимо, связано со значениями «тьень», «покров»). Таким образом, все эти значения в совокупности можно свести к двум семантическим компонентам – «цвет» и «свет».

«Сияние синего» - вероятно, такой поэтический образ может стать произвольным, субъективным итогом этимологических изысканий.

Армянская лексема « $\text{[}\text{ш}\text{ц}\text{п}\text{ц}\text{л}\text{]}\text{»}$ имеет парфянское происхождение: оно восходит к среднеперсидскому (пехлеви) karot «синий», что имеет параллели с санскритским karota - «серый, серо-синий, сине-серый, голубой, голубь» [Ачарян, 1926, 2, с.526].

Вербальные ассоциации и лексическая сочетаемость. Цвет вызывает в сознании человека сложный комплекс ассоциаций. Ассоциируемые с тем или иным цветом предметы, образы, эмоции, ощущения, мысли отражают специфическую связь цвета с реалиями материального мира, с этноспецифическими представлениями о мире и с индивидуальным его восприятием. Соответственно можно выделить три типа ассоциаций – универсальные устойчивые ассоциации, характерные для человека вне зависимости от его этнической принадлежности и индивидуальных особенностей, ассоциации этноспецифические и ассоциации индивидуальные. Так, согласно ряду исследований, **синий** цвет вызывает следующие ассоциации – тепловая ассоциация: *холодный*; пространственная ассоциация: *далекий*; по параметру сухой / влажный: *влажный*; звуковая ассоциация: *тихий*; природные ассоциации: *вода, холод, море*; эмоциональные ассоциации: *покой, стабильность, вера, печаль*. Ср. также ассоциации, связанные с **голубым** цветом – тепловая ассоциация: *прохладный*; пространственная ассоциация: *далекий*; по параметру сухой / влажный: *влажный*; звуковая ассоциация: *тихий*; природные ассоциации: *небо, прохлада, воздух, лед, электричество*; эмоциональные ассоциации: *спокойствие, нежность, мечта, неустойчивость* (Буймистру – эл. ресурс).

Наиболее важными для выявления семантики цвета, его символического значения, для воссоздания языковой картины мира являются вербальные ассоциации. Данные психологических исследований позволяют предполагать, что цвета в целом разделяются на три группы – цвета, вызывающие преимущественно положительные эмоции (желтый, голубой, зеленый), цвета, связанные преимущественно с отрицательными эмоциями (коричневый, черный, серый), и цвета, характеризующиеся амбивалентностью (белый, красный) [Горошко – эл. ресурс].

Вербальные ассоциации тесно связаны с сочетаемостными возможностями слова, позволяющими вскрыть его имплицитные семантические свойства: как смысловой потенциал, способствующий развитию новых смыслов, так и «дремлющие», латентные элементы значения, которые, однако, в некоторой степени могут влиять на формирование контекстов, а следовательно, наращивать смыслы и в конце концов корректировать значение слова.

При сопоставительном анализе тех или иных лексем двух языков необходимо прежде всего установить их сочетаемостные параллели, то есть стандартную лексическую сочетаемость – стандартные словосочетания «цветолексема-атрибутив + имя природного объекта», характерные для обоих языков. Это, в свою очередь, позволит выявить расхождения в лексической сочетаемости, следовательно, семантическую, а также лингвокультурную специфику цветолексем в каждом из исследуемых языков.

Наблюдения над лексической сочетаемостью важны также с точки зрения уточнения и расширения семантического объема слова. Сочетание с тем или иным именем уточняет и дополняет значение цветолексем. С этой точки зрения наиболее важны именно стандартные словосочетания. Анализ текстов с цветолексемой «синий» позволил нам выявить большое количество стандартных словосочетаний, как совпадающих в обоих языках (однако, в отдельных случаях, отличающихся тонкостями словоупотребления, а соответственно и контекстными особенностями), так и не совпадающих.

Сема ‘дальний’: *семантические компоненты ‘отдаленность в пространстве’, ‘видимый вдали’.* Синий цвет вызывает ассоциации с дальним пространством, соответственно как в русском, так и в армянском языке слово «синий» сочетается с существительными, актуализирующими семантические компоненты ‘дальний’, ‘видимый вдали’: *даль / дали, горы, утесы, скалы, сопки, хребет, холмы, лес / леса, пропасть, ущелье; հեռու, հորիզոնի, քարտեզի, լեռնաշխարհ, լեռ, ւիր, ծայր, ցիցիւթ, լիւծ, օր, խորհրդանշան*. Ср.: «В назначенное время он подъехал, галантно открыл дверцу автомобиля и на виду у всех увёз девушку в **синюю даль** широкого проспекта» (Мацанов); «Не забуду того утра, **синей дали, солнца**» (М. Тарковский); «Мне привиделось: наше село, **синие дали, мама...**» (Слипенчук); «На том берегу — **синие сопки**» (Авченко); «Там путь всё становился уже, **утёсы синее и страшнее**» (Лермонтов); «... вдруг появляются **синие горы, волшебные и зовущие**» (Садулаев); «Вечерами любовался абрисом **синих холмов** на фоне малинового заката» (Розенталь); «**мертвенно-синие скалы**» (Акимова); «**синяя двугорбая гора**» (М. Тар-

ковский); «Таял синий берег Крыма» (Бушков); «գալիքի կապույտ հեռաստանները» /«Գրական թերթ»/; «Տեսա շքեղ տարածված կապոյտ լյտ-կապոյտ հեռուներ» /Կապույտիկյան/; «Կապույտ հեռուն է նրանց կախարդում՝ / Թոցընում-տանում դաշտերը կապույտ» /Շիրազ/; «Կապույտ լեռների լանջերին երևում են վերջին գյուղերը» /Գ.Էմին/; «Բարձր ու կապույտ ժայռեր» /Բակունց/; «Հեռո՛ւ, հեռո՛ւ, բյուրավոր կապույտ սարերի և կանաչ դաշտերի ետև բարձրանում է ծիրանի ծառը» /Թոթովենց/; «Դուք լեռնե՛ք, լեռնե՛ք, լեռնե՛ք իմ կապույտ» /Կապույտիկյան/; «... լուսինը վար նայեց սպիտակ լեռների կապույտ ձորերից» /Մահարի/.

Рассматриваемые семантические компоненты одинаково актуализируются как в русских, так и в армянских текстах. Нам, однако, представляется, что в армянском дискурсе слово «կապույտ» в сочетании с лексемами «լեռներ», «լեռնաշխարհ» часто передает дополнительные смыслы ‘родина, родной’, ‘тоска (по родине)’, ‘любовь (к родине)’, ср.: «Աստ՝ սավառնում է հայոց անմահ ոգին / Այնտեղ հայրենական կապույտ լեռնաշխարհում» /Սարյան/; «Հայոց աշխարհի բարձրիկ լեռներում քամին է խաղում, / Հայոց աշխարհի բարձրիկ լեռներում կապույտ է ու լույս. / Եվ կապույտի մեջ ցուլում է իբրև սպիտակ կրակ / Նժույզը Մուշեղ Մամիկոնյանի» /Դավթյան/; «Մեր թախծոտ հայոց լեռները հեռվում / Աղոթք են անում ասես տխրամած, / Եվ այդ աղերսից կապույտ է թվում / Լեռնաշխարհը մեր դեռ արյունամած» /Մարգարյան/; «Բարձունքից երևաց Արցախի կապույտ լեռնաշղթան» /Խանգաղյան/.

Сема ‘дальний’: семантические компоненты ‘отдаленность во времени’, ‘период времени’ – կյանք, մանկություն, պատանեկություն, օրեր, հուշեր, անցյալ, ապագա.

Сема ‘цвет’: семантический компонент ‘небо’ – небо, небесный свод, небесный простор, космос; երկինք, երդիկ. Семантический компонент ‘небо’ тесно связан с пространственной семантикой. В русском и армянском дискурсах бытует множество определений синего неба: синий купол неба, глубокое, синее небо, синее-пресинее, высокое синее, ясное синее, космически синее, бесконечно синее, зловеще-синее, грустно сиренево-синее, синяя бесконечность неба, синяя глубина неба, неба синего синь; безбрежный синий простор, голый синий апрельский простор (о небе); «Կապույտ երկնքի ոսկեղեն աստղե՛ք» /Տերյան/; «երկինքը կապույտ ու լճակը ջինջ» /Չարենց/; «Երկինքը գուլալ կապույտ էր» /Խանգաղյան/; «նայում էր կապույտ, խոր երկնքին» /Զորյան/; «երկինքն այնքան կապույտ, անհուն է այնքան» /Օրբոյան/; «հայոց երկնքի կապույտ պատառին» /Դավթյան/; «Արցախի կապույտ երկինքն» /Մարգարյան/; «Շեն տուն, տար թոնիր, կապույտ երդիկ, մեծ աստված» /Գալշոյան/.

Сема ‘цвет’: семантический компонент ‘глаза’ – глаза, очи, взгляд, взор, слезы; *шурեր, հաշգր.*

Сема ‘цвет’: семантический компонент ‘цветок’ – василек, лен; *մանուշակ, ծաղիկ.*

Сема ‘цвет’: семантический компонент ‘камень’ – камень, камешки; *քար.*

Сема ‘цвет’: семантический компонент ‘масть (животного)’, ‘сорт (продукта)’ – лук, вино, уголь; *ձի, նժույգ, քուրակ, եգ, եղնիկներ, շաքար, մանու.*

Данный семантический компонент часто проявляет этноспецифические смыслы. Наиболее показательным с этой точки зрения является сочетаемость прилагательного «синий» со словами «конь», «лошадь». В русском языке народное название масти лошади – голубая (“вороная с синеватым отливом, серая с синеватым отливом, мышастая” – см. в <https://ru.wikipedia.org/>). В НКРЯ зафиксировано всего 4 употребления словосочетания «голубой конь». В армянском языке название той же масти – «կապույտ ձի» встречается достаточно часто, ср.: «*Բագրատունի Սմբատն էր. կապույտ նժույգի վրա...*» /Չորյան/; «*Իմ նոր ձին աննման է կապույտ, վիզը երկար, ոտքերը ձկուն-բարակ ...*» /Խանգաղյան/; «*Նրա ջոկած քուրակը կապույտ էր, բարակ բաշով, բարակ ոտքերով*» /Խանգաղյան/: Наряду с этим «обычным» употреблением встречается также фразеологизированное употребление. Фразеологизм «կապույտ ձի» толкуется как «символ достижения идеала, неотъемлемая часть образа храброго, смелого человека», ср.: «*Չուր եք տիրել, տեսիլքի պես դժգունել, / իմ կապո՛ւյտ ձիեր, / Իմ կապո՛ւյտ ձիեր ...*» /Օրրոյան/. Выражение «կապույտ ձի», употребляемое не только во фразеологическом, но и в прямом значении, в частности в поэзии, формирует специфические контексты, создавая образ романтического, смелого героя, рыцаря. Примечательно в этом отношении стихотворение Аветика Исаакяна, где выражение «կապույտ ձի», формально употребляясь в прямом значении, тем не менее наращивает указанные выше смыслы, ср.: «*Ետ դառնար հիմա հասակըս մատաղ, / Լինեի նորից այն խենթ պատանին, / Երգը՝ շրթունքիս, և սիրտըս ուրախ. / Մանձեի նորից հորըս կապույտ ձին, / Եվ խոլ ձորերով, կատարներով վես, / Սուրոդ գետերի շառայունի հետ / Թռչեի ջրնաղ իմ սիրածին տես, / Որպես մի վառված անվեհեր ասպետ».*

Цветолексемы, характеризующие сорта и масти, наиболее ярко проявляют относительность и субъективность цветовосприятия. Так, определенную разновидность репчатого лука и в русском, и в армянском дискурсах называют *красным*, *фиолетовым* или *синим*; *կարմիր, կապույտ, մանուշակազույն*. Но при этом разновидность вина – красное вино – однозначно «красного цвета», синее же вино – новая разновидность испанского вина однозначно синего / голубого цвета.

Сема ‘цвет’: семантический компонент ‘водная гладь / поверхность’ – океан, море, озеро, река, волны; գէւր, ծով, օվկիանի, լիճ, ձիւղ.

Сема ‘свет’: семантический компонент ‘цвет кожи’ – лицо, руки, губы, подбородок, жилка.

Сема ‘цвет’: семантические компоненты ‘вода’, ‘состояния воды’ – вода, снег, сугроб, лед; ջուր, ճրճ.

Сема ‘свет’: семантический компонент ‘полутемное время суток; полумрак’ – вечер, ночь, рассвет, закат, сумерки, сумрак, утро; գիշեր, երեկո, ձմառան, այգերից, լուսաբաց, մթնշաղ, խաւար, մութ.

Сема ‘свет’: семантические компоненты ‘блеск’, ‘сияние’ – свет, сполох, молния, огонь, пламя, звезда; կրակ, լույս.

Сема ‘свет’: семантические компоненты ‘воздух’, ‘состояние воздуха, атмосферы’, ‘эфир’ – воздух, холод, мгла, туман, тучи, облака, дым, дымка; երեւ, օդ, մշուշ, շոգոր, մութ, ծուխ, բլուր.

Итак, мы представили семантические компоненты лексических значений слов «синий», «կապույտ», которые связаны с тремя семами – ‘дальний’, ‘цвет’, ‘свет’ – и которые актуализируются в определенных контекстах, в различных словосочетаниях типа «атрибутив синий + объект». Но нами также было отмечено, что в армянском языке слово «синий» имеет три переносных значения, которые, однако, трудно объяснить с помощью сем ‘дальний’, ‘цвет’, ‘свет’.

Обратимся в связи с этим к приводимым выше данным психологов относительно эмоциональных ассоциаций, связанных с синим и голубым цветами: синий цвет связывается с покоем, стабильностью, верой, печалью; голубой – со спокойствием, нежностью, мечтой, неустойчивостью. Видимо, с этими ассоциациями и связаны указанные значения, ср.:

С ассоциацией «нежность», связано значение «փխր. մշուշալիւն, նուրբ, բաւախնցիկ» («туманный, нежный, тонкий, прозрачный»). Ср.: «... արևի բնկված ուկիւն / Ոսկեգօծել է քո կապույտ, աստղայի ն հոգիւն» /Չարենց/ – [солнца вспыхнувшее золото озолотило твою синюю (тонкую, нежную), звездную душу]. Здесь, как и во многих подобных контекстах, диффузно представлены два значения – «синий цвет (звезды как дальнего объекта)» и «тонкий, нежный». Ср. также: «Ու խաղում էր մեր կապույտ հոգում / Արևի լույսը դեղին» /Չարենց/; «Ո՛չ էլ նույնիսկ պահում վրեժ, / Այլ ժպտում է կապոյտ-կապոյտ» /Սևակ/ (здесь в функции наречия «нежно»); «Ծովին եմ տալիս իմ կապույտ սերը...» /Բոլորյան/.

С ассоциациями «мечта», «неустойчивость» связано значение «փխր. երազալիւն, ցնորալիւն, աներևույթ» («призрачный, несбыточный, нереальный, фантастический, невидимый, нечеткий, непонятный»), «мечта о чем-то неосуществимом»), ср. русский фразеологизм «голубая мечта» - «заветная, но часто неосуществимая мечта». Ср.: «Ո՛րն է եղել Ձեր մանկության կապույտ երազանքը» /Միրադեղյան/; «Ահա թե ինչու, երբ պապակ շուրթերով համբուրում եմ քո ձեռքերը, նրանք ունկնդիր իմ արտի

երգին, ինձ պարզեցուց եւ անուշ շոյանք, **կապույտ երագ**, հավատ իմ ճամփին...» /Օրրոյան/; «Եվ գործելով պատմում էր **կապույտ մի պատմություն**, ինչպես մի փոքրիկ աղջիկ ...» /Խալափյան/; «Քամի՛, ներքո՞ղ եղիր, գիշերն անուշ է քունը հոտաղի, / Դու **կապույտ օրհնա նք** եղիր, փոխվի՛ր աստղային տաղի» /Օրրոյան/; «Եվ **միրաժ** եղար / **Կապույտ**, անշոշափ ու անբռնելի...» /Կապուտիկյան/; «Անիի շքեղ տաճարների **կապույտ-կապույտ հուշերն** էր պահել իր երկնասլաց զանգակատան, իր հպարտ կեցվածքի մեջ» /«Բանվոր»/:

И наконец, с ассоциацией «печаль» связано значение «զվռ. ծանր, արտամաշ, դառն» – «тяжелый, томительный, надорванный, горестный». Ср.: «Միշայի աչքերում **կապույտ թախիժ** կար և կապույտ երագանք» /Ավետիսյան/; «Երկինքն է՛ր կան մեր հոգում՝ անապակ ու ջինջ — / **Կապույտ կարտոը** սակայն չտվե՛ց ոչինչ...» /Զարենց/.

Обобщая описание переносных значений слова «կապույտ», отметим, что они частотны в армянском (особенно художественном) дискурсе, и приведем пример, ярко иллюстрирующий, на наш взгляд, концептуальность армянского слова «կապույտ»: «**Ռոզան քանաստեղծություններով ընթերցողներին պատմում է կապույտ սիրո, կապույտ երագի, կապույտ թախիժի մասին ու վերջում հավելում, թե կապույտը լոկ գույն չէ, այն ավելին է, քան գույնը**» /«Ազգ»/.

Лексические параллели и синонимика. При сопоставительном лексикологическом анализе один из основных вопросов – это вопрос о том, являются ли исследуемые слова полными лексическими параллелями, то есть полностью ли совпадают их словарные значения и функциональная семантика.

Для обозначения области синего цвета как в русском, так и в армянском языках есть определенное количество синонимичных лексем. Как и в любом синонимическом ряду, среди синонимов с общим значением ‘синий цвет’ выделяются доминантные лексемы «синий» и «կապույտ», значение которых представляет собой генерализованное понятие, эти лексемы наиболее нейтральны, частотны, имеют широкую сочетаемость и употребляются в стандартных словосочетаниях и дискурсивных единицах.

Однако известно, что в русском языке, в отличие от армянского, для обозначения разных оттенков синего цвета есть две доминантные лексемы – «синий» и «голубой». Исследователи семантики цветообозначений объясняют причину возникновения подобного «дуумвирата» тем фактом, что в русской культуре, соответственно и в русском языке, темные оттенки «синего» долгое время имели преимущественно отрицательную коннотацию, светлые же оттенки, напротив, ассоциировались преимущественно с положительными эмоциями и имели положительную коннотацию [Василевич – эл. ресурс]. Именно наличие фактора отрицательной коннотации слова «синий», как считает А. П. Василевич, послужило причиной возникновения отдельной доминантной лексемы для области светло-синих оттенков. Таким образом, в русском языке образовались два отдельных си-

нонимических ряда – для темно-синего и светло-синего оттенков с двумя отдельными доминантными лексемами.

В армянском языке, как и во многих индоевропейских языках, несколько иная картина: темно-синие и светло-синие оттенки представляют собой единое синонимическое гнездо с одной доминантной лексемой «փափույն». Однако внутри самого гнезда есть большое количество слов, обозначающих светло-синие оттенки, которые в количественном отношении существенно «перевешивают» лексемы, обозначающие темно-синие оттенки. Кажется, есть все предпосылки для формирования отдельного синонимического ряда с отдельной доминантной лексемой, но этого не происходит. Почему? Попробуем сформулировать возможные причины.

Во-первых, в системе лексического значения слова «փափույն» больше значений с положительной коннотацией, и в этом отношении нет резкого противопоставления темно-синих и светло-синих оттенков.

Во-вторых, у доминантной лексемы «փափույն» большой сочетаемостный потенциал, а широкая сочетаемость при коммуникации дает возможность для маневрирования, диффузного употребления, нежелания уточнять значение, строго очерчивать границы понятия. Может быть, поэтому, например, в армянской разговорной речи часто любые темные предметы называют черными «սև», а не темными, синими, серыми, коричневыми и т.д. – «սևուկ», «փափույն», «սևիրազույն», «շագանակազույն»? Таким образом, в повседневной речи более востребована доминантная лексема, которая позволяет указывать лишь на общую идею ‘синий цвет’ и избегать конкретизации значения, избыточной во многих ситуациях и контекстах. Об этом свидетельствуют также данные Национального корпуса армянского языка (ВАНК), согласно которым лексемы, обозначающие светло-синие оттенки, имеют намного меньше употреблений. Ср.: փափույն - 9 385 вхождений; երկնազույն – 1 093; բիւ – 599; լուրթ – 298; ծափի – 180; փիրուկե / փիրուկա – 99; սափի – 27; լազուրե – 19; ճո՛վազույն – 14; սա՛ւազույն – 8; լրջաթույր – 0. Но при этом нельзя не отметить, что выбор синонимичной лексемы, особенно в художественном, публицистическом текстах, может привносить дополнительные оттенки значения, а возможно, в отдельных случаях и культурные смыслы. Нам представляется, что это касается особенно композитов, которые, как правило, сохраняют образность, внутреннюю форму, ср. с одной стороны словосочетание «փափույն աչքեր», а с другой – противопоставленные ему с этой точки зрения словосочетания «երկնազույն աչքեր», «ճո՛վազույն աչքեր».

Особенности функционирования в тексте. Будучи межъязыковыми синонимами, имея относительно схожую семантику, слова в двух разных языках могут по-разному проявлять себя в тексте, участвовать в его организации.

Еще раз отметим, что, для армянского языка характерно стремление к употреблению генерализованной доминантной лексемы «փափույն». Несмотря на то, что в армянском языке наличествуют всевозможные средст-

ва, позволяющие уточнять цветовую характеристику предметов – лексические, словообразовательные, морфологические – предпочтение тем не менее отдается цветовой характеристике с помощью генерализованной доминантной лексемы «կապույտ».

При этом в тексте слово «կապույտ» употребляется преимущественно как одиночное определение: реже отягощается различного рода уточняющими средствами – логическими определениями, эпитетами, сравнениями. Ср.: «լեննային կապույտ գետը» /Բաղուկ/; «Արագածի կապույտ լանջեր» /Թորգունյան/; «Իմ կապույտ արցունքները» /Դավոյան/; «Գետի վրա կապույտ մշուշ էր կանգնում» /Դարյան/; «Կապույտ շղարշի մեջ այգիներն են» /Գալշոյան/; «կապույտ եղնիկների գծված նախիր» /Խանգաղյան/; «սպարապետի կապույտ նժույգը» /Անանյան/; «Կապույտ երկնքի ոսկեղեն աստղեր» /Տերյան/; «ծովի կապույտ ջրերը հնչեղ» /Զարենց/; «Կապույտ գիշերն էլավ կամաց» /Չիրակոյան/:

Однако наблюдаются также сравнительно редкие случаи текстов с определениями, уточняющими цветовую характеристику: «կապույտ, պաղ օր» /Համբարյան/; «ջինջ ու կապույտ երկնքում» /Գյումրեցի/; «Նայում էր կապույտ, խոր երկնքին» /Զորյան/; «Հեռուն՝ լեղակի կապույտ ծովը» /Թորոսյան/:

Русский текст в этом отношении, как правило, принципиально отличается от армянского бóльшим количеством уточняющих определений, приложений, стремлением к детализации определяемого объекта. Ср.: «А рассвет приходит синий-синий...» (Козлов); «ясно-синее небо» (Тырин); «сиренево-синее небо» (Нагибин); «Небо стало злоеце-синим» (Максимов); «столб кислотно-синего дыма» (Медведева); «мертвенно-синие скалы» (Акимова); «пронзительно-синие слезы» (Славникова); «волшеб-но-синие сумерки» (Баласанян); «в дымчато-синем тумане» (Тарковский); «безмятежно-синие океанские просторы» (Тарковский); «истошно синее, как витрина, майское небо» (Гандлевский); «неправдоподобно синее море» (Попов); «неистово синее небо июля» (Елизаров); «Свет был какой-то синий и неживой» (Пелевин); «Вот и вечер. Синий, угрюмый» (И. Грекова); «холодоватый синий взгляд» (Солженицын); «безбрежный синий простор» (Яхина); «холодная, синяя даль» (Мережковский); «синяя томительная мгла» (Львова); «синие, как чистое море, глаза женщины» (Ромашин); «космически синее небо» (Тарковский); «морозное синее небо» (Иличевский); «мягкие синие сумерки» (Галина); «крылатые синие сумерки» (Иличевский); «свежие синие сумерки» (Нова); «махровый синий свет» (Петкевич).

Подобный вывод нам позволяют сделать наблюдения над большим массивом русских и армянских текстов.

Выводы

Нами рассмотрены семантика и сочетаемостный потенциал основных цветовых терминов – лексем «синий» и «կապույտ», а также описаны области синего цвета в русском и армянском языках. Лексемы с общим значением «синий цвет» представлены в следующей таблице:

Доминантные лексемы			
Синий	Голубой	Կապույտ	[Лексическая лакуна]
Синонимы			
Индиговый Кобальтовый Кубовый Сапфировый Синекалильный Ультрамариновый	Кобальтовый Бирюзовый Блакитный Бледно-синий Васильковый Лазурный Небесный Светло-синий	Կապուտակ Կապտագույն Կապտաթույր Կապտակապույտ Կապտերանգ Լեղակագույն Լաջվարդ	Կապտավուն Կապուտկեկ Կապտորակ Երկնագույն Ծովագույն Լագուրե Փիրուզե / փիրուզա Բիլ Ծավի Մավի Լուրթ Լուրջ Լրջագույն Լրջաթույր Ասմագույն Խաժ (в 3-ем знач.)

Подводя итоги проведенного исследования, представим выводы:

1) семантика русской лексемы «синий» и армянской лексемы «կապույտ» различна: в семантической структуре армянской лексемы представлены переносные значения, не характерные для русской лексемы – «нежный, туманный, прозрачный» (перен.); «призрачный, невидимый, чарующий, очаровательный, пленительный» (перен.); «тяжелый, томительный, горестный»;

2) известно, что для русского языка характерно употребление двух доминантных лексем – «синий» и «голубой», тогда как для армянского языка характерно стремление к употреблению генерализованной доминантной лексемы «կապույտ»;

3) в тексте армянское слово «կապույտ» употребляется преимущественно как одиночное определение, в русском же тексте чаще всего рядом со словом «синий» присутствуют уточняющие определения, приложения, детализирующие определяемый объект.

Таким образом, если при поверхностном рассмотрении русская и армянская лексемы передают общее значение ‘синий цвет’ (ведь «синий» есть синий), то при более детальном сопоставительном анализе выявляется разница в значениях данных лексем, следовательно, различное видение концепта «синий». Следуя мнению французского историка и автора книг по семантике цвета Мишеля Пастуро, мы приходим к выводу о том, что

«цвет – прежде всего факт общественной жизни. Нет транскультурной истинности цвета» [Пастуро – эл. ресурс].

СПИСОК НАУЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

- Буймистру, Т.А., *Восприятие цвета: свойства и цветовые ассоциации*. URL: <http://surl.li/rbrz> [дата обращения: 02.07.2023].
- Василевич, А.П., 2007. Этимология цветоименований как зеркало национально-культурного сознания. В кн.: Василевич А.П. *Наименования цвета в индоевропейских языках: Системный и исторический анализ*. – Москва: КомКнига, сс.9-28. URL: <http://www.philology.ru/linguistics1/vasilevich-07.htm> [дата обращения: 25.06.2023].
- Вежбицкая, А., 1996. Обозначения цвета и универсалии зрительного восприятия. В кн.: Вежбицкая А. *Язык. Культура. Познание*. Москва: Русские словари, сс.231-291. URL: <http://www.philology.ru/linguistics1/wierzbicka-96b.htm> [дата обращения: 15.06.2023].
- Востоочноармянский национальный корпус (ВАНК). URL: <http://www.eanc.net/EANC>
- Гегель, 1968-1973. *Эстетика*. В 4 томах. Москва: Искусство.
- Горошко, Е.И., 2000. Изучение вербальных ассоциаций цвета. В кн.: *Языковое сознание и образ мира: Этнокультурные исследования языкового сознания*. URL: <http://surl.li/irrsy> [дата обращения: 02.07.2023].
- Грдзелян, Р.Р., 2015. К методике исследования цветообозначений. В кн.: *Лингвистические исследования. Сборник статей ЕГУ*. Вып. 5. Ереван: Лимуш, сс.33-47.
- Национальный корпус русского языка (НКРЯ). URL: <https://ruscorpora.ru> [дата обращения: 02.07.2023].
- Пастуро, М., 2022. *Синий. История цвета (перевод Н. Кулиш)*. URL: <http://surl.li/irruz> [дата обращения: 30.06.2023].

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ СЛОВАРЕЙ

- Даль, Вл., 1955, *Толковый словарь живого великорусского языка*, тт. 1-4, 6-ое изд. Москва: Государственное издательство иностранных и национальных словарей.
- Ефремова, Т.Ф., 2005. *Современный толковый словарь русского языка*, тт. 1-3.: АСТ, Астрель, Харвест, Lingua.
- Ожегов, С.И., 2012. *Толковый словарь русского языка*. 28-ое изд. Москва: Мир и Образование, ОНИКС.
- Словарь русского языка* (МАС), тт. 1-4 / А.П. Евгеньева, 2-е изд. Москва: Русский язык, 1981–1984.
- Толковый словарь русского языка*, тт. 1-4 /Д.Н. Ушаков, Москва: Советская энциклопедия, 1935–1940.
- Фасмер, М., *Этимологический онлайн-словарь русского языка Макса Фасмера*. URL: <http://surl.li/irrwe> [дата обращения: 25.06.2023].
- Աղայան, Էդ., *Արդի հայերենի բացատրական բառարան*. Երևան, Հայաստան, 1976:
- Աճառյան, Հր., *Հայերեն արմատական բառարան*. Երևան, Երևանի Համալսարանի Հրատարակչություն, 1926:
- Ալեկոբեյան, Գ., Միրսեյան, Խ., Ալգեբեյան, Մ.: *Նոր բառգիրք հայկազեան լեզուի*. Երևան, Երևանի պետական համալսարանի հրատարակչություն, 1981:

Մալխասեանց, Ս., *Հայերէն բացատրական բառարան*. Երևան, Հայկական ՍՍՌ Պետական Հրատարակչություն, 1944-1945:

REFERENCES

- Bujmistrz, T.A., *Vosprijatie cveta: svoystva i cvetovye asociacii* [Color perception: properties and color associations] URL: <http://surl.li/rbrz> [Accessed 02 July 2023] (in Russian).
- Vasilevich, A.P., 2007. *Jetimologija cvetonaimenovanij kak zerkalo nacional'no-kul'turnogo soznaniya* [Etymology of color names as a mirror of national and cultural consciousness]. In: Vasilevich A.P. *Naimenovanija cveta v indoevropskikh jazykah: Sistemyj i istoricheskij analiz* [Color Names in Indo-European Languages: Systemic and Historical Analysis]. Moscow: KomKniga Publ., pp.9-28. URL: <http://www.philology.ru/linguistics1/vasilevich-07.htm> [Accessed 25 June 2023] (in Russian).
- Wierzbicka, A., 1996. *Oboznachenija cveta i universalii zritel'nogo vosprijatija* [Color designations and universals of visual perception]. In: Wierzbicka A. *Jazyk. Kul'tura. Poznanie* [Language. Culture. Cognition]. Moscow: Russkie slovari Publ., pp.231-291. URL: <http://www.philology.ru/linguistics1/wierzbicka-96b.htm> [Accessed 15 June 2023] (in Russian).
- Vostochnoarmjanskij nacional'nyj korpus (VANK) [East Armenian National Corps]. URL: <http://www.eanc.net/EANC> [Accessed 02 July 2023] (in Armenian).
- Hegel, 1968-1973. *Jestetika*. V 4 tomah [Aesthetics. In 4 volumes]. Moscow: Iskusstvo Publ. (in Russian).
- Goroshko, E.I., 2000. *Izuchenie verbal'nyh asociacij cveta* [Exploring verbal color associations]. In: *Jazykovoe soznanie i obraz mira: Jetnokul'turnye issledovanija jazykovogo soznaniya* [Linguistic consciousness and the image of the world: Ethnocultural studies of linguistic consciousness]. URL: <http://surl.li/irrv> [Accessed 02 July 2023] (in Russian).
- Grdzelyan, R.R., 2015. *K metodike issledovanija cvetooboznachenij* [To the methodology for the study of color designations]. In: *Lingvisticheskie issledovanija* [Linguistic Studies]. Digest of articles of ESU. Ed. 5. Yerevan: Limush Publ., pp.33-47 (in Russian).
- Nacional'nyj korpus russkogo jazyka (NKRJa) [Russian National Corpus]. URL: <https://ruscorpora.ru> [Accessed 02 July 2023] (in Russian).
- Pastoureau, M., 2022. *Sinij. Istorija cveta* (perevod N. Kulish) [Blue. color history. (Translated by N. Kulish)]. URL: <http://surl.li/irruz> [Accessed 30 June 2023] (in Russian).

THE LIST OF USED DICTIONARIES

- Dal', Vl., 1955, *Tolkovyj slovar' zhivogo velikoruskogo jazyka* [Explanatory Dictionary of the Living Great Russian Language], vv. 1-4, 6th ed. Moscow: Gosudarstvennoe izdatel'stvo inostrannyh i nacional'nyh slovarej Publ. (in Russian).
- Efremova, T.F., 2005. *Sovremennyj tolkovyj slovar' russkogo jazyka* [Modern explanatory dictionary of the Russian language], vv. 1-3.: AST, Astrel', Harvest, Lingua Publ. (in Russian).
- Ozhegov, S.I., 2012. *Tolkovyj slovar' russkogo jazyka* [Explanatory dictionary of the Russian language]. 28th ed. Moscow: Mir i Obrazovanie, ONIKS Publ. (in Russian).
- Slovar' russkogo jazyka* (MAS) [Russian Dictionary], vv. 1-4 / A.P. Evgen'eva, 2nd ed. Moscow: Russkij jazyk Publ., 1981-1984 (in Russian).
- Tolkovyj slovar' russkogo jazyka* [Explanatory dictionary of the Russian language], vv. 1-4 /D.N. Ushakov, Moscow: Sovetskaja jenciklopedija Publ., 1935–1940 (in Russian).

- Fasmer, M., *Jetimologicheskij onlajn-slovar' russkogo jazyka Maksa Fasmera* [Etymological Online Dictionary of the Russian Language by Max Fasmer]. URL: <http://surl.li/irrwe> [Accessed 25 June 2023] (in Russian).
- Aghayan, Ed., *Ardi hayereni bats' atrakan barraran* [Explanatory dictionary of modern Armenian]. Yerevan: Hayastan Publ., 1976 (in Armenian).
- Acharyan, Hr., *Hayeren armatakan barraran* [Armenian root dictionary]. Yerevan: Yerevan State University Publ., 1926 (in Armenian).
- Awyetik'ean, G., Siwrmelean, KH., Awgerean, M., *Nor barrgirk' haykazean lezui* [A new dictionary of the Haikazian/Armenian language]. Yerevan: Yerevan State University Publ., 1981 (in Armenian).
- Malkhaseants', S., *Hayeren bats' atrakan barraran* [Armenian explanatory dictionary]. Yerevan: Armenian SSR State Publ., 1944-1945 (in Armenian).

ՌՈՒՍԵՐԵՆԻ ԵՎ ՀԱՅԵՐԵՆԻ «ԿԱՊՈՒՅՏ» ԳՈՒՆԱՆՈՒՆՆԵՐԻ ԶՈՒԳՈՐԴԱԿԱՆ ՆԿԱՐԱԳՐՈՒԹՅՈՒՆ

ՌՈՒԶԱՆ ԳՐՁԵԼՅԱՆ

Ամփոփում. Հոդվածում ժամանակակից լեզվաբանության արդիական մեթոդով կատարվում է ռուսերեն «синий» և հայերեն «կապույտ» գունանունների զուգորդական նկարագրություն: Նման մոտեցումը պայմանավորված է տեսական մի շարք նախադրյալներով՝ գույնի իմաստի ձևավորման ընդհանրական (ունիվերսալ) բնույթով, ինչը հնարավոր է դարձնում գունանունների զոյացումը ցանկացած լեզվում; գունանունների և բնական օբյեկտների անվանումների զուգակցման կարևորությամբ իրենց իմաստների վերձանման գործընթացում; «գույն» և «լույս» իմաստային բաղադրիչների անպարզությամբ (դիֆուզայնությամբ); «կապույտ» գունային եզրույթի դիրքով այլ հիմնական գունային եզրույթների շարքում: Հոդվածում ներկայացված է բառարանների սահմանումների վերլուծությունը (դեֆինիցիոն վերլուծություն), վերձանված են ռուսերեն «синий» և հայերեն «կապույտ» բառերի իմաստային տարբերությունները: Տեքստերի մեծ զանգվածի համատեքստային վերլուծությունը հնարավոր դարձրեց բացահայտել տվյալ գունանունների բառային զուգակցման առանձնահատկությունները, ինչպես նաև իմաստային կառուցվածքում առկա իմաստային բաղադրիչները: Տեքստերի և գունանունների բառարանային սահմանումների, ինչպես նաև իրենց հոմանիշների բառօգտագործման առանձնահատկությունների վերլուծությունը թույլ տվեց եզրակացնել, ինչպիսիք են ռուսերեն և հայերեն բառային զուգահեռները, հանդէս են գալիս արդյոք «синий» և «կապույտ» բառերը իբրև լիարժեք բառային զուգահեռներ, թե՛ իմաստային, լեզվամշակութային, բառօգտագործման անհամապատասխանություններ ունեն: Հոդվածում փորձ է արվում նաև ուրվագծել գունանունների որոշակի դերը տեքստի կազմավորման գործընթացում, մասնավորապես ռուսերեն և հայերեն տեքստերի կազմավորման հետևյալ առանձնահատկությունը՝ ռուսերեն խոսույթում առավել հաճախակի են հանդիպում այնպիսի տեքստեր, որոնցում գունանվանը զուգահեռ սովորաբար առկա են օբյեկտը բնութագրող տարաբնույթ այլ որոշիչներ՝ «արբանյակ» բառեր: Հայերեն խո-

սույթում, ընդհակառակը, առավել հաճախակի են այնպիսի տեքստերը, որոնցում գունանունը հանդես է գալիս որպես գոյական-առարկային առընթեր միակ որոշիչ: Հոդվածի վերջում ներկայացված են «կապույտ գույն» իմաստն արտահայտող ռուսերեն և հայերեն հիմնական բառերի ամփոփիչ աղյուսակը և գուգորդական վերլուծության արդյունքները:

Բանալի բառեր – *գունանուն, գունային հիմնական եզրույթ, բնական օբյեկտների անվանումներ, իմաստային բաղադրիչ, բառային գուգահեռներ, բառային գուգակցում*